

И. И. Муллонен**ИСТОРИЧЕСКАЯ ОЙКОНИМИЯ СОРТАВАЛЫ
КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ¹**

В статье рассмотрена ойконимия исторического Сердобольского погоста Корельского уезда, зафиксированная впервые в Переписной окладной книге Водской пятины (далее – ПКВП) на рубеже XV–XVI вв. На основании привлечения источников последующих веков доказано, что ключевые ойконимы ПКВП сохранились до XX в. – свидетельство устойчивости поселенческой структуры. При этом выявлена довольно убедительная дистрибуция в ойконимных моделях, маркировавших центр погоста и его периферию. Доказано, что отантропонимные названия, оформленные по модели «ойконим + суффикс *-la*» (*Sordavala*), характерны только для ядерных поселений погоста и формировавших его перевар, в то время как вторичные топонимы, восходящие к именованиям природных объектов, тяготеют к окраинам. За этим распределением стоит история освоения территории от ладожского побережья вглубь материка. Показано также, что в основе подавляющего большинства именований поселений с формантом *-la* лежат карельские нехристианские имена. В статье предложена новая этимологическая интерпретация ряда ойконимов (*Гимбола*, *Гелюля*, *Пуйкола*, *Тухкала*, *Ляскеля*) и утраченных или затемненных карельских ландшафтных терминов (*Арендяга*, *Улялега*), закрепившихся в функции ойконимов. Сплошная фиксация топонимов позволила выявить погрешности в написании (или прочтении) исторических топонимов в источниках разного времени.

Ключевые слова: ойконим, антропоним, топонимная модель, карелы, карельский язык, письменные источники, Северное Приладожье.

DOI: 10.35634/2224-9443-2025-19-3-357-366

Введение

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта «Духовные традиции народов Карелии: тексты и контексты», посвященного 800-летию крещения карелов. Одна из его задач – исследование становления системы ойконимов – именований поселений в Северном Приладожье – коренной территории формирования карельского этноса, а также этимологические истоки названий. В разные исторические периоды Северное Приладожье входило в состав земель Великого Новгорода, Московского княжества, Шведского королевства, Финляндской республики, Российского государства. Соответственно, местные топонимы (прежде всего – названия поселений) отражались в русских, шведских и финских источниках, при этом в каждом они приспособлялись к языку документа, что нередко скрывало первоначальный вид названий.

Материалом для статьи служат ойконимы, представленные в электронном ресурсе «Топонимия Карелии» (сокращенно – ТопКар) [<http://topkar.krc.karelia.ru>], в рамках которого разрабатывается отдельный раздел «Топонимия Северного Приладожья», объединяющий данные исторических документов и карт (русских, шведских, финских) XV–XX вв. Этот ресурс позволяет решать две группы задач – собственно топонимические и языковые, в том числе связанные с древнекарельским языком, а также историко-культурные, поскольку позволяет проследить не только то, как менялся облик топонима, но и изменения в поселенческой карте: исчезновение со временем одних поселений и появление других. Для анализа выбрана ойконимия исторического города Сортавала (ист. Сердоволь или Сердоболь), который был в Средневековье центром Сердобольского погоста Корельского уезда.

Самые ранние единичные свидетельства конца XIV в. относятся к территории соседнего с Сердобольским Кирияжского погоста. Первая же относительно массовая фиксация сортавальской ойконимии состоялась в самом конце XV в., когда московские власти описали новгородские земельные владения, вошедшие в состав Водской пятины [ПКВП]. Последующие изменения отразили шведские налоговые книги конца XVI–XVIII вв., а затем – документы XIX в., когда в Финляндии, входившей в

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания ИЯЛИ КарНЦ РАН: «Духовные традиции народов Карелии: тексты и контексты».

состав Российской империи, официальные бумаги писали на шведском и русском. Из финноязычных документов упор сделан на топографические карты-километровки 1930-х гг. и довоенные списки населенных мест. Источники этого же формата использованы для описания второй половины XX в. В статье в центр внимания вынесены ойконимы ПКВП, а остальные документы использованы как вспомогательные – для уточнения расположения древних поселений и расшифровки их названий.

Несмотря на то, что первые этапы освоения территории документально не зафиксированы, археология и топонимия позволяют реконструировать некоторые ранние моменты этого процесса. Среди наиболее ярких меток – группа топонимов с основой *linna* ‘крепость’. Топонимические модели *Linnamäki*/Линнамяки ‘крепостная горка’, *Linnavuori*/Линнавуори ‘крепостная высокая гора’, *Linnasaari*/Линнасаари ‘крепостной остров’ являются типовыми для Карельского Приладожья: здесь более 70 таких топонимов. При этом практически во всех обследованных археологами местах, помеченных топонимами с основой *-linna* ‘крепость’ (около 30 объектов), обнаружены археологические находки эпохи Средневековья, каменная кладка, остатки валов. По археологическим материалам памятники датируются первыми веками II тыс. [Кочкуркина 2010]. Возраст топонимов приближается, таким образом, к тысячелетнему. В контексте исследования ойконимической системы они важны потому, что маркируют места расположения ранних поселений, которые возникали и существовали под их защитой.

В окрестностях Сортавалы в топонимии представлены: одна гора с названием *Линнавуори* (*-vuori* ‘высокая гора’), семь – *Линнамяки* или *Linnamäki* (*-mäki* ‘гора’), два острова *Линнасаари* (*-saari* ‘остров’), а также две горы *Лапинлинна* (‘лопарская крепость’), где *lappi* ‘лопарь’ отсылает не столько к реальным саамским первопоселенцам, сколько используется в мифологическом значении (‘прежние жители, первые обитатели’) этих мест [Schvindt 1883, 3–4]. Более того, следы средневековых укреплений обнаружены и в ряде других мест, названия которых не помечены топоосновой *linna* ‘крепость’. Наиболее известное из них – это городище (т. е. укрепленное поселение) Паасо на восточной окраине Сортавалы. Крепость, расположенная на вершине 80-метровой горы с отвесными скалами, существовала уже в эпоху викингов – здесь обнаружены находки X–XI вв. В основе современного ее названия *Паасо* (фин. *Paaso*) реконструируется карельский оригинал *Spuasunmägi* ‘Спасова гора’ – память о часовне на горе. Реконструкция опирается на фиксацию топонима в шведском документе начала XVIII в. – *Spasava mäckj* [Спасова мяки], в которой переплелись и русский, и финский варианты звучания исходного карельского топонима, а также запись *Spasvuori* [Спасвуори] при *vuori* ‘высокая гора’ в сборнике народных преданий Северного Приладожья, собранных археологом и открывателем средневекового карельского Приладожья Т. Швиндтом в 1870-е гг. [Муллонен 2023]².

Большая насыщенность местности крепостями свидетельствует о довольно развитой поселенческой сети уже в то отдаленное время. Крепости, расположенные на стратегических высотах и обращенные к озеру, охраняли расположенные под их прикрытием поселения от варяжских, позднее – шведских, да и просто разбойничьих набегов. Из других топонимических рудиментов, отсылающих к Средневековью, отметим несколько названий с основой *vahti-* ‘сторожевой’: *Vahtimäki* ‘сторожевая гора’, *Vahtiriutta* (*riutta* ‘крутая каменистая гора; крутой склон; отвесная скала’), *Vahtiniemi* ‘сторожевой мыс’. Названные ими объекты располагаются непосредственно в притяжении крепостей и образуют с ними единый культурный ландшафт. Те и другие служат метками старых, традиционных мест поселений, существовавших уже на начальном этапе карельской истории Приладожья на северо-западном побережье Ладожского озера.

Ойконимы с формантом *-la* в наименованиях ядерных поселений погоста

Земли Сердобольского погоста – одного из семи погостов Водской пятины, подробно описаны в 1499–1500 гг. в ПКВП. Судя по описи, вся территория делилась на семь перевар – административно-территориальных единиц в составе погоста, каждая из которых включала как поселения в центре погоста, так и на его периферии, соединенные водными путями. Такая структура перевары, характерная и для других приладожских погостов [Кочкуркина, Петрова 2019; Петрова 2021], наглядно демонстрирует процесс расселения жителей прибрежных территорий и поэтапного освоения материкового Приладожья.

В качестве примера предложена таблица, в которой перечислены поселения т. н. Лиголской перевары, причем в хронологической перспективе, демонстрирующей, с одной стороны, устойчивость

² Видимо, в ПКВП укрепленное поселение на горе именовалось Лигуевым городком (см. далее).

ойконимической системы, с другой – трансформации в облике топонимов или происходившую со временем полную их смену. Выбор именно этого административного подразделения обусловлен значимостью его в составе сердобольских земель. Будучи нанесенными на карту, деревни, составлявшие ядро перевары, описывают своего рода кольцо вокруг сегодняшнего города. В центре земель перевары располагалось укрепленное городище Лигуев Городок.

Деревни исторической Лиголской перевары Сердобольского погоста в документах XVI–XXI вв.

Перевара Лиголская	Register 1590	Maakirja 1637 (ruots.)	Карта 1797	Стрельбицкий 1871	KK1930	Выборг. губ. 1939	СНМ 2020
Келемельская весь В Кемелской веси (165)	?Keliela	Källia Mäla Källie Mäla			Kellomani emi	Kellomanie mi	
Арендяга	Airanne	Ayranda By	Ай- ранде	Айранте бю	Airanne	Airanne	
Гимбола	Kimola Kimboila	Hymbila By		Хюмбеля	Hympölä	Hympölä	Хюмпеля
Тухкола	Tuhkala		Тухала		Tuhkala	Tuhkala	
Тухкола же другая							
Лигола	Lijkola	Lijholä By	Ликола		Liikola	Liikola	
В Гелюле	Hälylä		Гелола	Хелюля	Helylä	Helylä	Хелюля
Пуйкала	Puickola	Puikula			Puikkola		Пуйккола
Дер. Новая весь на Улеяги	Ylälehen su by	Tytyn Saari			Tyytinsaari		
Дер. Килбиярва		Kilbi Järwi				Kilpijärvi	
Пуроярва на озере на Пуроя- рве на Немец- ком рубеже	Puru Jerfui by	Pura Järwi		Пуруярви	Purujärvi	Purujärvi	
Дер. на Мягисельском острову	Mäki salo	Mägisäala		Мякисало	Mäkisalo	Mäkisalo (остров)	
Дер. Сяргисурья	Serchi syrie	Särgi Syria	Серг сюр	Сарки сюр бю	Särkisyrjä	Särkisyrjä	
Дер. Вагвоярва	Wahua Jerfui	Wachwa järwi	Вахва ярви	Вахварви		Vahvajärvi (озеро)	
Дер. Владосурье	Latwa syrie	Ladwa Syriä		Ладвасурья	Latvasyrjä		
Дер. Гурьев наволоок над Тулатцким озером							

Намечается достаточно четкое структурное противостояние ойконимов, именующих ядерные и периферийные поселения перевары. Ядерные оформлены по одной модели: основа + формант *-la* с локативной семантикой. Последний широко бытует в прибалтийско-финской, в том числе и карельской, ойконимии. Традиционно он оформлял основы, выраженные антропонимом, в сочетании с кото-

рым обозначал место жительства человека (семьи, рода). В *-l*-овых ойконимах сохранились имена, прозвища, в том числе родовые, т. е. передающиеся от отца к сыну (патронимы) основателей или перво- жителей поселений.

Все отмеченные в писцовой книге ойконимы *-l*-овой модели Лиголской перевары оказались исключительно устойчивыми и сохранились вплоть до наших дней. Из шести топонимов пять допускают отантропонимическую интерпретацию:

Гимбола – карел. **Hympröilä*, букв. ‘место поселения (рода) Нупрöi’, в котором **Hymprö(i)* (вариант **Hympprö*) – прозвище (родовое) первого поселенца, оформленное локативным суффиксом *-la*. Прозвище представляет собой отглагольное имя, из карел. *hymprötteä* ‘плохо ходить, ковылять’.

Гелюля – карел. *Helylä*. В карельском *hely* значит ‘звон; шум’, однако в местных говорах северного Приладожья так называли утку-крякву [KKS] – из-за ее громкого кряканья. Видимо, именно это значение породило прозвище *Hely*, по-русски Кряква, с мотивацией ‘горластый, как кряква’. Топоним хранит память о громкоголосом первожителе деревни.

Тухкола – карел. *Tuhkola*. Карел. *tuhka* ‘зола’ используется нередко как элемент сложного слова в именовании-характеристиках человека: *tuhkapää*, букв. ‘голова с золой’ с семантикой ‘набитый дурак’, *tuhkanäppi*, букв. ‘тот, у кого пальцы в золе’ с семантикой ‘неумеха’, *tuhkakul’a*, букв. ‘куль с углем’ как прозвание полного коротышки, и др. [KKS]. Предполагается, что именно из них вычленяется патроним *Tuhka* (с суффиксально оформленными вариантами *Tuhkanen*, *Tuhkala*), который нередко в документах XVI–XVII вв., касающихся карельской территории в Приладожье [SN, 636]. Его наследие – официальная фамилия *Тухкин* – бытует и в Беломорской, и в Олонецкой Карелии [КТК].

Пуйкола – карел. *Puikkola*. В основе антропоним *Puikko* (карел. *puikko* ‘щепка’), хорошо известный по документам XVI–XVII вв. по территории Северного Приладожья и Карельского перешейка [SN, 454]. Поводом для возникновения номинации-прозвища мог послужить внешний облик именуемого: тощий, как щепка. Соответствующее бытование зафиксировано в карельской фразеологии, напр., *laps on laiha kui puikko* ‘ребенок тощий, как щепка’ [KKS].

Лигола – карел. *Liigola*. Ойконим явно перекликается с названием русского пограничного гарнизона XVI в. – Лигуев городок, защищавшего сортавальские земли от шведов. Он располагался, судя по топонимическому окружению, на той самой горе, которая позже получила название Спасской (фин. *Paaso*) (см. выше). На особый статус поселения указывает и то, что оно было центром Лиголской перевары. Сам ойконим образован по стандартной ойконимной модели: антропоним + суффикс *-la* с локативной семантикой, т. е. *Liigola* – это ‘место жительства (семьи, рода) Лийгоя’. В свою очередь, антропоним *Liigo* (или *Лигуй* в ПКВП) оформлен прибалтийско-финским деминутивным суффиксом *-oi*, свойственным антропонимам. Истоки же самого личного имени или прозвища затемнены. При этом оно хорошо известно прибалтийско-финскому именованию, как и фамилия *Liikanen*, которая фиксируется документально уже с XVI в.

Составители академического словаря финских фамилий предлагают для нее (под вопросом) германские истоки и связывают с фризским *Liku* – народным вариантом *Lydike* [SN, 310]. Германские имена действительно бытовали в некотором количестве в Средневековье в Приладожье. Однако, с другой стороны, названия средневековых поселений Приладожья говорят, скорее, о том, что несравненно более востребованной была исконная некалендарная антропонимия. В этом контексте резонно искать исконную основу и для *Лигуя*. Прибалтийско-финская диалектная лексика предлагает такую возможность: основа *liika-* ‘о чем-то чрезмерном, лишнем, ненужном’ приобрела в некоторых карельских и финских диалектах вторичную семантику, которая конкретизирует это достаточно размытое и многоаспектное значение. Ею могут называть наросты на дереве или на коже человека или, например, катаракту, т. е. что-то дополнительное, избыточное. Она может использоваться применительно к человеку – чужак, пришлый. Она бытует и в качестве именовании мифологического существа или существ, вызывающих болезни, беспокойство и бессонницу у ребенка, смерть от несчастного случая и другие беды [KKS]. Каждый из этих семантических дериватов может потенциально выступать основанием для имени, хотя семантика ‘чужак, пришлый’, может быть, наиболее уместна, подтверждаясь рядом соответствующих прозваний.

Шестой топоним Лиголской перевары с формантом *-la* – *Келемельская весь* (в шведских источниках *Keliela* и *Källia Mäla* и *Källie Mäla*) – не поддается пока надежной интерпретации, тем более, что в современном его виде – *Kellomaniemi* ‘мыс Келлома’ *-l*-овая структура утрачена.

Ойконимная модель с концовкой *-la* представлена в топонимической номенклатуре всех перевар Сердовольского погоста – в одних меньшим, в других большим количеством фиксаций. Число последних существенно возрастает в шведское время, но и в московское оно убедительно. При этом в основах практически нет христианских имен – свидетельство, с одной стороны, их слабого присутствия в именнике карелов на момент появления ойконимов, с другой – закрепления в ойконимах родовых (а не личных) прозвищ. Между прочим, с последним согласуется и то обстоятельство, что среди ойконимов практически нет образований от традиционных карельских (прибалтийско-финских) имен-пожеланий, типа *Игакишала* – фин. *Ihaksela* в Рекальской переваре, из **Ihas* (гласная основа *Ihakse-*) ‘прекрасный, любимый’. Здесь явно преобладают отпрозвищные именованья, которые в соответствии с универсальной закономерностью, свойственной прозвищам, отражают характеристики (чаще негативные) человека.

Очевидно, в этом же ряду *Сортавала* – первоначально название одного из рядовых поселений, которому суждено было стать центром погоста. Выдвинут целый ряд интерпретаций его происхождения, которые в большинстве случаев, однако, не учитывают роль *-l*-овой ойконимной модели, задающей параметры для решения этой задачи и обязывающей искать в истоках карельский антропоним. В нашей с В. Л. Васильевым публикации [Васильев, Муллонен 2024] предложено исходить из патронима, который по образованию является отглагольным именем **Sortava* ‘угнетатель, тиран’, и приведен ряд доказательств в пользу данной интерпретации.

За пределами публикации остался один существенный момент, который затушеван в финском варианте топонима, но, кажется, законсервировался в русском *Сердоволь* (позднее *Сердоболь*), а именно *-o* в завершении именной основы. Это наследие карельского антропонимного маркера *-oi* с исходной деминутивной семантикой. В соответствии с собственно карельским фонетическим развитием он перешел со временем в *-o*, и в таком виде сохранился и в других ойконимах сортавальской округи (и не только): *Puikkola*, *Hympölä*, *Tuhkola*, *Liigola*. Убедительным подтверждением является палатализация *-l'* в исходе топонима *Сердоболь*, которая по правилу была спровоцирована выпадением предшествующего гласного *-i* [Rapola, 1966; Itkonen, 1968], т. е. **Sordavoila* > **Sordavol'a*. Подобные примеры хорошо известны в ойконимии Карелии: *Реболя* (*Rebol'a*), *Хайколя* (*Haikol'a*), *Гимолы* (*Himol'a*) и др. Однако в Приладожье под финским фонетическим влиянием модель *-l'a* утратилась, произошло ее выравнивание в пользу финских моделей *-la* и *-lä* в соответствии с правилом переднеили заднерядной огласовки, т. е. *Håtkola* By, *Wallhåla*, *Parola*, *Savola*, *Liuhola*, *Jerola*, *Hympölä*, *Kymölä*, *Möntsölä* и др. В этом контексте в *Сердоболь* сохраняется более ранний, дофинский облик, т. е. мягкий *-ль* – это исходное карельское *-l'a*. Видимо, таковы же истоки концовки в *Тулоля* (совр. *Тулола*) или *Короля* в ПКВП.

Вторичные ойконимы, маркирующие периферийные поселения

Вторая группа ойконимов Лиголской перевары представлена вторичными названиями, отсылающими к именованьям тех географических объектов, при которых образовалось поселение. Закономерно, что они тяготеют к окраинам перевары. Среди «ядерных» только *Арендэга* или *Арендяга* у одноименного озера. Его современное название – *Айранне* при фин. *Airanne*. Истоки топонима затемнены, однако привлечение материала родственных языков, в частности, вост.-фин. *aranne* ‘сырая низина’, *aronne* ‘сырое место в низине или на берегу реки’ [SMS], дает возможность реконструировать утраченный карельский термин **arondeh* ‘сырая низина; поросшее травой открытое болото; заросший тростником залив’. Облик топонима абсолютно закономерен с точки зрения карельской исторической фонетики, а семантику его подтверждает сам характер местности – озеро с заросшими тростником заболоченными берегами.

Все остальные ойконимы Лиголской перевары, как, собственно, и других, были привязаны к поселениям, тяготеющим к северной периферии погоста и тянувшимся длинной полосой от «немецкого рубежа» на западе (от Сайменских озер) через озера Вахвяярви, Янисъярви, Килпийярви до далекого озера Туулос на востоке, на границе Обонежской пятины. Они вошли позднее в сформировавшиеся здесь самостоятельные погосты, прежде всего – в Пялгозерский и Шуйстомский, но также в Угонемский, Китежский, Шуезерский.

Благодаря двухчастной структуре, топонимы, именующие эти первоначальные поселения, несут информацию о предпочтительных для заселения местах. Наиболее продуктивную группу составляют именованья с детерминантом *-ярва* (карел. *järvi* ‘озеро’): *Корбоярва*, *Вагвоярва*, *Ригоярва*, *Суярва*, *Саръярва*, *Уксоярва*, *Яглиярва*, *Пуроярва*, *Толвоярва*, *Килбиярва*, *Гюпиярва*, *Виксиярва*, *Амеярва*. Пока-

зательно, что модель *-озеро* (*Корбозеро, Вагвозеро* и др.), господствующая на восточном берегу Ладожского озера, в Обонежской пятине, здесь полностью отсутствует, что может рассматриваться как свидетельство иного рода отношений между карельской и русской системой топонимов. Особняком стоит *Заячье озеро* («у Заячьего озера», «на Заячьем озере»), неоднократно повторенное при именовании поселений, тяготеющих к обширному озеру Янисъярви и представляющее собой перевод / кальку названия последнего: карел. *jänis* ‘заяц’. При этом в действительности карельский топоним – результат народного переосмысления древнего докарельского топонима, в котором выступала основа саамского типа **εεne* ‘большой’, оформленная топонимическим суффиксом *-is*. В ходе карельского освоения произошло преобразование в **Eänis-*, а затем народная этимология сблизила его с *Janis-* / Заячий; см. подробнее: [Захарова и др. 2018, 40–48].

На приозерный тип поселений указывают и ойконимы, в которых воспроизводятся названия озерных заливов, мысов, островов. Расположение поселений на озерных мысах характеризуется севернорусским термином *наволоки*: *На наволоке, на Инбинском наволоке, Наволок, Лубасовской наволоки у Заячьего озера*. В топонимах *Каринима, Тенгонима* допустимо реконструировать его карельский эквивалент *-niemi* ‘мыс, наволоки’.

Несколько ойконимов содержат указание на островное расположение названных ими поселений: *На Мягисельском острове, На острове на Кокотярви озере, Остров на Яглиярве, Остров на Остречине, На Вагве озере на Раманове острове*. При этом по крайней мере два топонима – *Ваймосарь* и *Турбосарь* – представляют собой прямую транскрипцию карельских оригиналов, в которых *-сарь* из карел. *soari* (<**saari*) ‘остров’.

Размещение при озерных заливах маркировалось детерминантом *-лакша* (карел. *lakši* ‘залив’): *Имбилакша, Лолакша, Сиголакша, Леполакша, Суелакша, Варилокша, Нукутолакша*. В трех случаях топоним дополнен характерным комментарием «*Лахта*»: *Имбилакша в Лахте, Лолокша в Лахте, Сиголакша на Свиной Лахте*³. В его основе приб.-фин. термин *lahti* ‘залив’, который является фонетическим вариантом карельского *lakši* и закрепился в большинстве прибалтийско-финских языков в результате абстрагирования основы косвенных падежей первоначального *laksi*: *lahte-* [SSA]. Здесь он использован в роли русского термина, заимствованного из прибалтийско-финского источника – очевидно, другого, чем карельский, и свидетельствует о бытовании его в русской деловой письменности уже по крайней мере на рубеже XV–XVI вв. В «Словаре русского языка XI–XVII веков» засвидетельствовано его использование в документах второй половины XVI в. [СлРЯ XI–XVII 8, 181]. Записи из соседнего Кирьяжского погоста высвечивают его терминологическую природу еще нагляднее: *Кюлолакша над лахтою Кюлолашской, Новая весь на лахте Святьского озера, Оллила на реке Сошковой за лахтою, или перевод – Равдоллакша на железной лахте* [ПКВП].

Наконец, еще одна форма прибрежного рельефа, востребованная в системе расселения – озерный берег (карел. *randa*). В писцовой книге в качестве мест поселения выделены *Долгий берег, Совкин берег, Попово побережье* или *Попов берег*. Названия сохранились в финском облике до сегодняшнего дня: город *Pitkäranta* / *Питкяранта*, букв. ‘Долгий (т. е. длинный) берег’, располагается на длинном по протяженности участке северо-восточного берега Ладожского озера, с относительно спокойным рельефом береговой линии, без мысов и заливов. Местность *Soukanranta* / *Совкин берег* тяготеет к самому узкому участку обширного острова Тулола, и эта приметная особенность закрепилась в топониме: карел. *soukka* ‘узкий, тонкий’. В свою очередь, *Попов берег* (или *Попово побережье*) продолжается в современном топониме *Rantue*, в котором фин. *ranta* ‘берег’ оформлено суффиксом *-ue* с коллективной семантикой и которое можно перевести буквально как ‘совокупность жителей побережья’ [Hakulinen 2000, 153]. Географически местность примыкает с юга к месту, где издревле располагался православный Никольский храм, давший название Никольскому Сердобольскому погосту, и которое исторически находилось в ведении священника. Добавим, что отождествление русского и финского вариантов ойконима засвидетельствовано в описании Рекальской перевары в шведской налоговой книге 1618 г.: *Randoela Popowo beresie* (см. таблицу).

На фоне прибрежных поселений материковых были единицы. Их названия маркируются двумя терминами. Первый – *сел(ь)га* (карел. *selgä* ‘кряж; (пологая) возвышенность; гряда; холм; гора’ [СКНГТ]) – воплотился в *Кокосельга, На Ругоярвской Селге, На Гяттеле Сельге, Маткоселга, Койтоселье в Мандере*. Примеров немного, причем западнее, за пределами Сердобольского погоста, модель в материалах ПКВП не представлена вовсе. Второй – *сурья / сюрья* (карел. *syryä* ‘возвышенность

³ В действительности *Сиголакша* восходит к карел. *Siigalakši*, букв. ‘Сиговая лахта’. Неверный перевод вызван близостью звучания *siiga* ‘сиг’ и *siga* ‘свинья’.

вытянутой формы, горка, вершина горы' [СКНГТ]) – тоже представлен несколькими примерами: *Кересюръя* (*Kerisyryjä*), *Нинисюръя* (*Niinisyrjä*), *Ленесюръя* (*Leppäsyrjä*), *Сяргисюръя* (*Särgisyryjä*), *Владосурье* (*Ladvasyrjä*). Все перечисленные здесь поселения сохранились до XX в., а их названия, в целом, прозрачны этимологически: *kerä* 'клубок' (по округлой вершине горы), *niini* 'лыко' или 'липа', *leppä* 'осина', *särgi* 'плотва'. Последний в списке топоним *Владосурье* реконструируется благодаря более поздним шведским фиксациям (*Latwa syrie* в 1590 г.; см. таблицу), в нем *latva* 'вершина, исток реки' маркирует расположение места в верховьях реки Saavainjoki. Количество ойконимов обеих моделей мало увеличилось в последующие века [NA]. На их фоне явно продуктивнее оказалась модель *-voara* 'лесистая возвышенность' [СКНГТ], которая никак не представлена в писцовых книгах 1499/1500 г., но постепенно завоевала позиции в шведское время. Такая ситуация вызвана, очевидно, ее распространением с запада, вместе с притоком восточно-финского населения.

Условно к числу материковых поселений относятся и те, что прилегают к речным берегам. В документе по Сердобольскому погосту упомянуты деревни на реках Гелюле, Уксе, Коринной, Сумере, Каломе. Все перечисленные речные именованья присутствуют и в современной топонимической номенклатуре Северного Приладожья. Однако есть два потамонима (речных названия), для которых затруднительно найти современные эквиваленты. Первый представлен в записи дер. *Вагдаакса в Ососи на реке Авдааксе* [ПКВП, 165]. В таком написании есть явная погрешность в виде двух *a* внутри слова, с определенной долей вероятности и с учетом типологии можно предполагать за ним искаженное именование залива **Haudalaksi* (*hauda* 'яма, углубление', *laksi* 'залив') с выпущенным при записи *-л-*. К сожалению, каких-то реальных подтверждений такой интерпретации в виде документальных записей или современной топонимии не обнаружено.

Второй потамоним зафиксирован в ПКВП в трех вариантах: дер. *Новая на реке Уляле*, *Новая весь на Уляляги* и дер. *Пелать у Заечья озера на острове на усть реки Уляли*. В совокупности эти сведения дают определенное направление поиска: река впадает в Заячье озеро, т. е. в озеро Янисьярви, и в ее устье есть остров, на котором располагалось поселение. Довольно точную наводку дает и порядок описания деревень Лахтинской перевары, указывающий на северное побережье озера Янисьярви. Здесь в озеро впадает река Янисьеки, которая, добавим, является верхней по отношению к вытекающей из озера реки, тоже именуемой Янисьеки. Наконец, подсказку содержит и само речное название *Уляляга*. С большой долей вероятности за ним стоит карельский оригинал *Yläjogi* 'верхняя река', в котором произошла своеобразная ассимиляция, в результате которой *-j* внутри топонима уподобился сонорному *l* из предыдущего слога. На месте *Yläjogi* утвердился вариант **Ylälegi*, преобразовавшийся затем в результате редукции финального гласного в *Yläleh*. Именно такой вариант представлен в шведском документе 1590 г.: *Ylälehen su by* 'деревня на устье [реки] Yläleh' [См. таблицу]. Эта фонетическая реконструкция находит поддержку в названии другой верхней реки на территории южной Карелии – Верхней Шуи, именовавшейся в документах XVII–XVIII вв. рекой Улялягой или Улялегой: «на усть Уляляги», «на Улялеге». Память об этом сохраняется в названии деревни *Улялеги* (ливв. *Yläleh*), расположенной при впадении реки в Шондозеро [ЛД]. История повторяется даже в деталях, что служит залогом ее истинности. Остается добавить, что удалось отыскать и остров Пелать в устье реки. В документах шведского времени XVII в. он именуется *Tuutyn saari*, совр. *Tuutynsaari* (видимо, антропоним *Tuutty*, из карел. *tuutty* 'пастуший рожок'⁴). Историческое же название *Пелать* < **Pielet(soari)* < **Pielessoari* основано на карел. *pieles* 'боковой, расположенный сбоку, на краю', в котором произошла характерная диссимиляция на границе элементов сложного топонима (*s* → *t*), широко бытующая в карельской топонимии Северного Приладожья [Nissilä 1975]. Этимология подтверждается топографически: остров практически примыкает к левому берегу реки, т. е. является боковым.

Выводы

Ключевые места поселений – как вдоль прибрежной полосы, так и в глубине материковой территории, сложившиеся еще в Средневековье и на его излете, сохранились до наших дней, несмотря на все перипетии истории этой приграничной территории. Наглядным свидетельством устойчивости служит ойконимия, удержавшаяся с глубокой древности.

Картографирование топонимов позволило установить важную закономерность в ареальной привязке показательных ойконимных моделей, за которой стоят особенности освоения территории и форми-

⁴ О возможных антропонимических истоках топоосновы *Tuutty* см., например, [Patronen 2017, 147].

рования поселенческой сети. Доказано, что ойконимы т. н. *-l*-овой модели, в которых именная (антропонимная) основа оформлена суффиксом *-la* с локативной семантикой, привязаны исключительно к ядерным поселениям погоста, т. е. расположенным в его центре. С учетом типологии номинации и исторического контекста допустимо предполагать, что в них законсервированы имена, прозвища, патронимы ранних карельских поселенцев. Показательно, что среди них практически нет образований от православных имен, что связано, видимо, с малой закрепленностью христианского имени на этапе появления поселений и (или) традицией использования в ойконимии некалендарных имен или патронимов.

Судя по материалам ПКВП, к началу XV в. в Приладожье еще практически не получила развития посессионная модель: антропоним + географический термин, типа *Telkinniemi* (*-niemi* ‘мыс’), *Mikulansaari* (*-saari* ‘остров’), *Prokonsalmi* (*-salmi* ‘пролив’) и др., атрибутивный элемент которых выражен христианским или нехристианским именем. Они появляются в документах шведского времени и постепенно становятся равноправным элементом ойконимической системы.

Вторая группа ойконимов основана на именовании тех природных объектов, при которых появились поселения – озерах, озерных мысах, заливах, островах. На их фоне ойконимы, в которых воспроизводятся именовании возвышенностей, характеризующихся карельскими терминами *-selgä* и *-syrjä*, единицы. Видимо, тип сельскохозяйственных селений т. н. сележного типа (т. е. первоначально подсеки на возвышенных участках с относительно плодородной почвой) получил распространение позже, при этом в его маркировке возобладала модель с детерминантом *-vaara* ‘гора, поросшая лесом’, пришедшая, очевидно, с новыми восточно-финскими поселенцами в шведское время. В целом, вторичные ойконимы преобладают на периферии погоста и его перевар.

Важные топонимические результаты исследования заключаются в том, что была установлена этимология нескольких древних топонимов Сортавальской округи, включающих как утраченные карельские антропонимы, так и апеллятивы. Удалось также отождествить некоторые некорректно записанные или утраченные топонимы ПКВП с современными.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Карта 1797 – Карта Выборгской губернии 1797 года. Масштаб 25 верст в английском дюйме. URL: <http://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?t=5226> (дата обращения 10.06.2025).

КТК – Научная картотека топонимов Карелии. Хранится в институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

ЛД – Захарова Е. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И. Ливвиковские деревни от А до Я. Словарь названий ливвиковских деревень. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2025 (в печати).

ПОКВП – Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины Корельского городка с уездом 7008 года. Сообщ. д. ч. кн. М. А. Оболенским. Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 12. М., 1852.

СКНГТ – Кузьмин Д. В. Словарь карельской народной географической терминологии. Петрозаводск: Периодика, 2020.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–2019–.

Стрельбицкий 1871 – Карта Стрельбицкого онлайн. Специальная Карта Европейской России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru/mapkarta-strelbickogo/>. (Дата обращения: 10.06.2025.)

КК 1930 – Vanhat Karjalan kartat / Финские довоенные карты Северного Приладожья. Масштаб 1: 20 000. URL: <http://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 10.06.2025).

KKS – Karjalan kielen sanakirja. 1–6 / Toim. P. Virtaranta, R. Koponen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1968–2005 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, 1–6).

Maakirja 1618 – Käkisalmen läänin maakirja 1618 // История Карелии XVI–XVII вв. В документах / Asiakirjoja Karjalan historiasta 1500- ja 1600-luvulta. Петрозаводск–Йоэнсуу, 1987 С. 284–387.

Maakirja 1637 (ruots.) – Käkisalmen läänin maakirja vuodelta 1637. Käkisalmen pohjoisen läänin arvioluettelo (ruotsinkielinen osa) // Asiakirjoja Karjalan historiasta 1500- ja 1600-luvulta II / История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Йоэнсуу–Йоэнсуу, 1991.

NA – Nimiarkisto (Топонимический архив Финляндии). URL: <https://nimiarkisto.fi/> (дата обращения 15.06.2025).

Register 1590 – Ödes Register opå the Kirckior Cappell gelder, Clöster Miöll och stamp quarnar som tilförende hafua waridh brukadh och ähre nu öde Kexholms län på Anno 1590 // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan historiasta 1500- ja 1600-luvulta. Петрозаводск–Йоэнсуу, 1987 С. 275–282.

Schvindt – Kansantaruja Laatokan luoteisrannikolta kesällä 1879. Koonnut Theodor Schvindt. Helsinki, 1883.

SMS – Suomen murteiden sanakirja. 2011–2023. (Kotimaisten kielten keskuksen verkkojulkaisuja; 30). URL: <http://kaino.kotus.fi/sms> (дата обращения 15.06.2025).

SN – Mikkonen P., Paikkala S. Sukunimet. Helsinki: Otava, 2000.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1–3 / Toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000 (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia; 556).

ЛИТЕРАТУРА

Васильев В. Л., Муллонен И. И. Средневековые названия погостов Корельского уезда: на границе государств и языков // Вопросы языкознания. 2024. № 6. С. 85–104.

Захарова Е. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 272 с.

Кочуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, КарНЦ РАН, 2010. 262 с.

Кочуркина С. И., Петрова М. И. Археология и история Кирияжского погоста. Формирование поселенческой структуры // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 11–18.

Муллонен И. И. Топонимическая память о средневековых карельских крепостях в Сортавале // Живая старина. 2023. № 3. С. 32–35.

Петрова М. И. Реконструкция водно-волоковых путей Кирияжского погоста по новгородским бережным грамотам и писцовым книгам XV–XVI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Новгородский гос. объединенный музей-заповедник, 2021. Вып. 34. С. 165–171.

Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. 5. muuttumaton painos. Helsinki: Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, 2000.

Itkonen T. Itämerensuomalaisen liudennuksen fonologinen paradoksi // Fenno-Ugrica. Juhlakirja Lauri Postin 65-vuotispäiväksi 17.3.1968. Helsinki: SUS, 1968.

Kepsu S. Viipurin läänin kylännimet. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 2024. 480 s.

Lehikoinen L. Antreasta Äyräpäähän. Luovutetun Karjalan pitäjien nimet. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 2018. 52 s.

Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu: Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö, 1975. 382 s.

Patronen O. Rajakarjalaisen sukunimistön kehittyminen osana Suomen karjalankielisen ortodoksivähemmistön suomalaistumista 1818—1925. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2017. 519 s.

Rapola M. Suomen kielen äänehistorian luennot. Helsinki: SKS, 1966. 298 s.

Поступила в редакцию 11.08.2025

Муллонен Ирма Ивановна

доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11

E-mail: irma.mullonen@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5279-4880>

I. I. Mullonen

HISTORICAL OIKONYMY OF SORTAVALA AS EVIDENCE OF THE FORMATION OF THE MEDIEVAL SETTLEMENT STRUCTURE

DOI: 10.35634/2224-9443-2025-19-3-357-366

The article uses the term "historical oikonymy" as referring to the toponymy documented in written records from previous centuries. It analyzes the oikonymy of the historical Serdobol pogost of the Karelian district, first recorded in the Census Tax Assessment Book of the Vodskaya Pyatina (hereafter CBVP) at the turn of the 15th to 16th centuries. Based on the involvement of sources from subsequent centuries, it is demonstrated that key oikonyms from the CBVP have survived into the 20th century, reflecting the stability of the settlement structure. At the same time, a rather convincing distribution was identified in the oikonymic models that marked the center of the pogost and its periphery. It is proven that anthroponymic names formed by the model "oikonym + suffix *-la*" (*Sordavala*) are characteristic only of the core settlements of the pogost and those that formed its core, while secondary toponyms, derived from names of natural objects, tend to gravitate towards the outskirts. This distribution is underpinned by the history of territorial

development from the shores of Lake Ladoga into the interior. It has also been shown that the overwhelming majority of settlement names with the *-la* suffix are based on non-Christian Karelian names. Orthodox names in toponymy at this early stage are represented only in single instances. The article proposes a new etymological interpretation of several place names (*Gimbola*, *Gelyulya*, *Puykola*, *Tukhkala*, *Lyaskelya*) and lost or obscured Karelian landscape terms (*Arendyaga*, *Ulyalega*) that have become established as place names. The thorough fixation of toponyms has revealed errors in the writing (or reading) of historical toponyms in sources from different times.

Keywords: oikonym, anthroponym, toponymic model, Karelians, Karelian language, written sources, Northern Ladoga.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2025, vol. 19, issue 3, pp. 357–366. In Russian.

REFERENCES

- Hakulinen L.** *Suomen kielen rakenne ja kehitys*. 5. muuttumaton painos [The structure and development of the Finnish language. 5th unaltered edition]. Helsinki: Helsingin yliopiston suomen kielen laitos, 2000. In Finnish.
- Itkonen T.** Itämerensuomalaisen liudennuksen fonologinen paradoksi [The phonological paradox of the Baltic Finnic language shift]. *Fenno-Ugrica. Juhlakirja Lauri Postin 65-vuotispäiväksi 17.3.1968*. [Fenno-Ugrica. Festschrift for Lauri Posti's 65th birthday on March 17, 1968]. Helsinki: SUS, 1968. In Finnish.
- Kepsu S.** *Viipurin läänin kylännimet* [Village names of the Viipuri province]. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 2024. 480 p. In Finnish.
- Kochkurkina S. I.** *Drevnekarel'skie gorodishcha ehpkhi Srednevekov'ya* [Ancient Karelian settlements of the Medieval period]. Petrozavodsk, 2010. 262 p. In Russian.
- Kochkurkina S. I., Petrova M. I.** Arkheologiya i istoriya Kir'yazhskogo pogosta. Formirovanie poselencheskoi struktury [Archaeology and history of the Kiryazhsky pogost. Formation of the settlement structure]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University] 2019, no 4 (181), pp. 11–18.
- Lehikoinen L.** Antreasta Äyräpähän. Luovutetun Karjalan pitäjien nimet [From Antrea to Äyräpää. The names of the keepers of the Surrendered Karelia]. Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 2018. 52 p. In Finnish.
- Mullonen I. I.** Toponimicheskaya pamyat' o srednevekovykh karel'skikh krepostyakh v Sortavale [Toponymic memory of medieval Karelian fortresses in Sortavala]. *Zhivaya starina*, 2023, no 3, pp. 32–35.
- Nissilä V.** Suomen Karjalan nimistö [Toponymy of Finnish Karelia] Joensuu: Karelia Cultural Foundation, 1975. 382 p. In Finnish.
- Patronen O.** Rajakarjalaisen sukunimistön kehittyminen osana Suomen karjalankielisen ortodoksivähemmistön suomalaistumista 1818—1925 [The development of the Rajakarjala surname as part of the Finnishization of the Karelian-speaking Orthodox minority in Finland from 1818 to 1925]. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2017. 519 p. In Finnish.
- Petrova M. I.** Rekonstrukcija vodno-volokovykh putej Kir'yazhskogo pogosta po novgorodskim berestjanym gramotam i piscovym knigam XV–XVI vv. [Reconstruction of Water-Fiber Routes of the Kir'yazh Pogost According to Novgorod Birch Bark Letters and Scribes' Books of the 15th-16th Centuries]. Novgorod i Novgorodskaja zemlja. Istoriya i arheologija [Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology]. Velikij Novgorod: Novgorodskij muzej-zapovednik. 2021. Issue 34. Pp. 165–171.
- Rapola M.** *Suomen kielen äänehistorian luennot* [Lectures on the phonetic history of the Finnish language]. Helsinki, 1966. 298 p. In Finnish.
- Vasil'ev V. L., Mullonen I. I.** Srednevekovye nazvaniya pogostov Korel'skogo uezda: na granitse gosudarstv i yazykov [Medieval names of pogosts in the Karelian district: on the border of states and languages]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2024, no 6, pp. 85–104.
- Zakharova E. V., Kuz'min D. V., Mullonen I. I., Shibanova N. L.** Toponimnye modeli Karelii v prostanstvenno-vremennom kontekste [Toponymic models of Karelia in spatial-temporal context]. M.: Izdatel'skii Dom YASK, 2018. 272 p. In Russian.

Received 11.08.2025

Irma Ivanovna Mullonen

Doctor of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor,
Chief Research Fellow of the Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russia
E-mail: irma.mullonen@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5279-4880>